

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ
ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ С. А. ПЛЕТНЕВОЙ
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ: 01.04.1926 – 20.11.2008)

А. З. Винников, Т. Е. Сидоренко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 февраля 2016 г.

Аннотация: статья посвящена анализу научного наследия замечательного ученого-археолога, внесшего огромный вклад в изучение археологии и истории Хазарского каганата, – Светланы Александровны Плетневой. Рассматриваются основные этапы творчества С. А. Плетневой, связанные с хазароведческим направлением в ее многогранной деятельности в области археологии и истории народов раннесредневековой Европы.

Ключевые слова: С. А. Плетнева, хазары, каганат, салтово-маяцкая культура, аланы, болгары, славяне, поселение, погребение, крепость.

Abstract: the article is dedicated to analysis of Khazarian themes in the scientific heritage of Svetlana A. Pletnyova, who contributed much to archaeological and historical studies of the Khazarian Khaganate and other nations of early medieval Europe.

Key words: S. A. Pletnyova, Khazars, Saltovo-Mayaki culture, Alans, Bulgarians, Slavs, settlement, burial, fort.

Светлана Александровна Плетнева родилась 1 апреля 1926 г. в городе Вятке. В 1949 г. С. А. Плетнева закончила исторический факультет МГУ и поступила в аспирантуру Института истории материальной культуры АН СССР (ныне Институт археологии РАН), где под руководством Б. А. Рыбакова написала и успешно защитила в 1952 г. кандидатскую диссертацию «Кочевники южнорусских степей IX–XIII вв. (по археологическим материалам и письменным источникам)», которая впоследствии была опубликована [1].

В Волго-Донскую экспедицию М. И. Артамонова по исследованию Саркела – Белой Вежи она попала в 1950 г. Именно в Волго-Донской экспедиции, без участия М. И. Артамонова и его жены О. А. Артамоновой, формируются научные интересы С. А. Плетневой в области хазарской археологии.

Первые самостоятельные исследования С. А. Плетнева начинает в 1954 г. во главе Северо-Донецкого отряда Таманской экспедиции ИИМК АН СССР. Целью экспедиции была не разведка памятников, а раскопки. Предполагались исследования Мохначевского городища в Змиевском районе Харьковской области, обнаруженного в ходе разведки Б. А. Рыбакова в 1950 г. в верховьях Северского

Донца и исследованного частично Харьковским университетом под руководством Б. А. Шрамко [2].

В 1959 г. в трудах Волго-Донской экспедиции выходит, по существу, ее первая статья, посвященная археологии Хазарского каганата, в которой дается анализ керамики Саркела – Белой Вежи. С. А. Плетнева дает подробную типологию и выстраивает хронологическую колонку этого памятника [3].

В 1958–1959 гг. по поручению М. И. Артамонова С. А. Плетневой проводились раскопки на Правобережном Цимлянском городище, исследования на котором еще в 1939 г. проводил И. И. Ляпушкин [4]. Результаты этих работ нашли отражение в одном из сборников Государственного Эрмитажа [5], а также в статье, посвященной исследованию традиции планировки поселений у кочевников. В этой статье С. А. Плетнева широко использовала накопленный материал, а также этнографические параллели [6].

С 1955 по 1966 г. С. А. Плетнева проводит активные и целенаправленные разведки в бассейне Дона, Северского Донца, в Приазовье.

В 1957 г. начались раскопки Дмитриевского комплекса памятников (крепость, селение, могильник), расположенного в Белгородской области, которые продолжались до 1973 г.

В 1960 г. в статье «Средневековые поселения верховьев Северского Донца» С. А. Плетнева подводит предварительные итоги разведок в данном реги-

оне и публикует материалы раскопок Мохначевского городища. В этой же статье автор дает типологию поселений салтово-маяцкой культуры и по существу впервые высказывает мысль о взаимном смешении в данном регионе керамических традиций славян и населения салтово-маяцкой культуры [7].

В 1962 г. С. А. Плетнева публикует статью «О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами в VIII–IX вв.», очень важную для понимания роли и места алано-болгарского населения в восточноевропейской истории. В статье достаточно аргументированно поднимается вопрос о формах связей, взаимодействия населения северо-западных регионов Хазарского каганата и соседних восточнославянских племен [8]. Проведенная более чем за десятилетие серия разведок на огромном пространстве от Приазовья до верховьев Северского Донца, открытие более 120 новых памятников, раскопки Дмитриевского археологического комплекса, исследования Правобережного Цимлянского городища, работа на Таманском городище – все это дало возможность С. А. Плетневой на более высоком уровне решать задачи исследования культуры и создавших ее народов.

В 1967 г. вышло итоговое на тот период исследование по археологии Хазарского каганата – «От кочевий к городам» [9]. Во введении С. А. Плетнева, рассматривая работы своих предшественников по изучению салтово-маяцкой культуры, отмечает, с одной стороны, то, что они внесли огромный вклад в изучение проблем, связанных с этой культурой, но, с другой стороны, то, что многократно возросший археологический источник дает возможность не только существенно расширить круг вопросов изучаемой культуры, но и найти ответы, которые содержатся только в археологическом материале. Кроме того, она отмечает, что значительно пополнившийся археологический источник важен для изучения и освещения проблем, которые до этого были уже в центре внимания. В своем исследовании С. А. Плетнева широко использовала этнографические материалы и отдельные сведения письменных источников, которые в той или иной степени коррелировались с археологическими материалами.

В работе автором в определенной последовательности рассматриваются типы поселений; жилые и хозяйственные постройки; планировка поселений; погребальные обычаи и культовые обряды; керамический материал, которому и до этой работы, и в этой С. А. Плетнева придавала большое значение как историческому источнику; хронология памятников; орудия труда и оружия. Такой порядок рассмотрения позволяет, по мнению С. А. Плетневой, наметить определенную эволюцию культуры населения, оставившего салтово-маяцкие памятники, и проследить единство ее вариантов на значительной территории.

Прошло уже около полувека со времени выхода книги С. А. Плетневой «От кочевий к городам», но и по сей день это исследование является единственной монографией (если не считать «Очерки хазарской археологии» в двух изданиях, о которых речь пойдет ниже и автором которых также является С. А. Плетнева) по комплексному исследованию салтово-маяцкой культуры. Появился ряд замечательных работ по отдельным регионам салтово-маяцкой культуры, а также по отдельным проблемам [10–13]. Но нового комплексного исследования, охватывающего все проблемы, пока нет. В 1968 г. книга «От кочевий к городам» была защищена в качестве докторской.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., уже после выхода книги «От кочевий к городам» С. А. Плетнева продолжила разведки в верховьях Северского Донца и раскопки Дмитриевского комплекса памятников.

В эти же годы она знакомится с замечательным краеведом, большим энтузиастом в изучении древней истории края, учителем истории Волоконовской средней школы Белгородской области А. Г. Николаенко. Ими было открыто и обследовано значительное число памятников салтово-маяцкой культуры в бассейне реки Оскол. Среди них Волоконовский грунтовый могильник, материалы которого позже опубликованы в совместной статье, где достаточно убедительно доказывается мысль о возможности присутствия в глубине аланского мира (салтово-маяцкой культуры) праболгарского этноса [14].

В 1971 г. в сборнике, посвященном 70-летию А. В. Арциховского, выходит небольшая, но очень интересная статья С. А. Плетневой о погребениях по обряду трупосожжения на Дмитриевском могильнике, в которой ею впервые была высказана мысль в качестве научной гипотезы о возможности контактов аланского населения, осваивавшего лесостепной район Северского Донца, со славянским населением пеньковской культуры, оставшимся в этом регионе после отхода основного населения в более северные районы [15].

Помимо активной исследовательской деятельности С. А. Плетнева выполняла ряд научно-организационных обязанностей. В 1974 г. она была назначена заведующей отделом славяно-русской археологии, которым руководила вплоть до 1991 г.

В этот период началась работа по написанию фундаментального обобщающего труда «Археология СССР» в двадцати томах. С. А. Плетнева была ответственным редактором и автором многих статей, таблиц и карт первого тома «Степи Евразии в эпоху Средневековья». Ею написаны введение, разделы, посвященные балкано-дунайской культуре, ранним болгарам на Волге и салтово-маяцкой культуре [16, с. 58, 62–80].

Кроме огромной административной и организационной работы в качестве руководителя одного из крупнейших в то время отделов Института археологии, С. А. Плетнева вела большую научную работу. В эти годы у исследователя проявляется значительный интерес к проблеме средневекового кочевничества, теоретическим разработкам в этой области. В одной из своих статей С. А. Плетнева обобщила сведения русских летописей о кочевниках эпохи раннего средневековья [17]. На IV Международном конгрессе славянской археологии в Софии С. А. Плетнева выступила с докладом «Земледельцы и кочевники», в котором она обстоятельно проанализировала развитие форм взаимодействия оседлых народов, прежде всего славянских с кочевническими этносами в различных исторических ситуациях [18]. В 1982 г. этот доклад был опубликован в Болгарии [19].

В 1981 г. С. А. Плетнева в журнале «Вопросы истории» публикует довольно обстоятельную статью, в которой рассматривает закономерности развития кочевнических обществ в период средневековья. В данной статье прослежена эволюция хозяйственного уклада, социальной структуры кочевнического общества, обращено внимание на определенные закономерности в историческом пути кочевых народов в эпоху средневековья [20].

В контексте проблем истории кочевнических народов, культуры и закономерностей их развития С. А. Плетнева в ряде статей останавливается на рассмотрении ранней истории болгар (праболгар или протоболгар). В этих работах объектом ее исследования являлась география расселения болгар, проблема их миграции в Восточной Европе, а также эволюция болгарских племен от кочевого к полуоседлому, а затем и оседлому типу хозяйства. Эти работы в известной степени явились развитием идей, изложенных в книге «От кочевий к городам» [21; 22].

Итогом разработок С. А. Плетневой теоретических проблем кочевниковедения явилась книга «Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей» [23]. Это первая и, по существу, единственная работа в отечественной исторической науке, в которой сделана попытка проследить эволюцию экономических, социально-политических структур, общественного устройства, религиозных воззрений кочевых обществ и показать этот процесс на примерах конкретных этносов с широким использованием археологических источников, подкрепленных этнографическими материалами.

В 1974 г. в Москве состоялось Советско-Венгерское совещание, посвященное истории раннесредневековых народов степной полосы Восточной Европы. В нем приняли участие сотрудники Института археологии АН СССР и Института археологии АН Венгрии. Обсуждался вопрос о поисках территории

расселения древних венгров. На этом совещании С. А. Плетнева предложила в качестве объекта для совместного исследования вместе с венгерскими археологами Маяцкое городище, ориентируясь на высокую значимость данного памятника [24].

Организованная в 1975 г. Советско-Венгерская, а с 1978 г. Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция по исследованию Маяцкого комплекса памятников (городище-крепость, селище и могильник) работала до 1982 г. (кроме 1976 г.). Как отмечала С. А. Плетнева, экспедиция объединила исследователей, работающих по близкой проблематике – истории и культуре Юго-Восточной и Южной Европы эпохи раннего средневековья. Все эти годы С. А. Плетнева осуществляла общее руководство всеми объектами, на которых велись работы, но большее внимание уделяла Маяцкой крепости, особенно в первый год работы экспедиции. В последующие годы раскопками крепости руководил Г. Е. Афанасьев, а С. А. Плетневу в большей степени интересовали рисунки, знаки, надписи на меловых блоках крепости.

Работами на могильнике руководил В. С. Флеров, на селище – А. З. Винников. Активно участвовали в работе экспедиции В. К. Михеев (1975 г.), К. И. Красильников, В. Е. Флерова (Нахапетян), Ф. Х. Арсланова, А. Г. Атавин, Т. С. Кондукторова и ряд других специалистов. Со стороны венгерской АН в экспедиции принимали участие Иштван Эрдели, Ласло Ковач, Балаш Эрдели, Я. Матольчи и др. С болгарской стороны – Станчо Станчев (Ваклинов), Стефан Баяджи-ев, Дафина Василева, Рашо Рашев, Оля Миланова¹.

Кроме того, в 1977–1979 гг. С. А. Плетнева во главе Советского отряда принимала участие в исследованиях древней болгарской столицы Плиски [25–27].

Очень важным направлением деятельности С. А. Плетневой в эти годы являлась популяризация научных знаний – написание работ не только для профессиональных историков и археологов, но и для широкого круга читателей, учителей истории, студентов. В 1976 г. выходит книга «Хазары» [28], а в 1986 г. она переиздается с некоторыми дополнениями. Эта работа была переведена в Германии, Японии, Югославии. Также появляются работы научно-популярного характера в других изданиях [29; 30].

Безусловно, вершиной научного творчества 70–80-х гг. XX в. в период пребывания ее в должности заведующей Отделом славяно-русской археологии является выход в 1989 г. книги, подводящей итог многолетнего исследования Дмитриевского археологического комплекса (городище, селище, могильник) [31].

¹ Об основных итогах работы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции на Маяцком комплексе памятников см. статью А. З. Винникова в трудах музея-заповедника «Дивногорье»: Дивногорский сборник. Воронеж, 2016. Вып. 6.

Этот комплекс исследовался С. А. Плетневой в течение одиннадцати полевых сезонов, начиная с 1957 по 1973 г. с перерывами. В ходе исследований на городище вскрыто 1600 м² площади, на двух селищах – более 2000 м², на могильнике – более 3000 м²; исследовано 152 катакомбы, 9 ямных погребений, 9 трупосожжений, 52 тризны; найдено 2234 предмета различного назначения, 4000 бусин, 1500 бисерин, более 400 сосудов.

Несмотря на то что этот материал частично (за шесть полевых сезонов) был использован автором еще в книге «От кочевий к городам», новые источники, полученные в последующие годы на данном памятнике, «позволили пересмотреть некоторые выводы, сделанные ранее, и вновь обратиться к вопросам хронологии этого археологического памятника, а вместе с ним и всей салтово-маяцкой культуры». Кроме того, в качестве одной из главных задач этой монографии было введение в научный оборот колоссального по масштабам и разнообразию археологического источника как по крепостной архитектуре, так и по характеру жилых и хозяйственных построек.

Эта работа С. А. Плетневой дала в руки исследователей богатейший и хорошо обработанный археологический материал, который стал для специалистов археологов-хазароведов прекрасным историческим источником.

В 1990 г. С. А. Плетнева публикует в «Советской археологии» статью «Проблемы хазарской археологии» [32], в которой подводятся итоги археологических исследований в данной области науки, начиная с работ М. И. Артамонова 30–40-х гг. XX в.

В этой же работе С. А. Плетнева вновь поднимает вопрос о единстве и вариантах салтово-маяцкой культуры, отмечая достижения в изучении каждого из них, подчеркивая при этом, что большинство материалов раскопок остались неопубликованными и остаются неизвестными специалистам. В этой статье она впервые обратила внимание на открытые на территории Прикаспия, Нижнего Дона и Нижнего Поволжья кочевнические захоронения, совершенные под небольшими курганными насыпями в подбойных могилах, окруженных квадратными ровиками. Захоронения человека нередко сопровождалась богатым инвентарем и погребением лошади в сбруе. В принципе, С. А. Плетнева не возражала против интерпретации захоронений как хазарских. Она пишет: «Очевидно, следует признать, что это самое крупное открытие в хазароведении, которое по значению сравнимо только с результатами работ Волго-Донской экспедиции» [там же, с. 82].

С 1992 по 2002 г. С. А. Плетнева являлась заведующей Группой средневековой археологии евразийских степей. Главным вектором исследований создан-

ной группы было определено изучение средневековых государств евразийской степи на основе археологических источников, которые были разделены на ряд крупных тем, разработкой которых занимались отдельные специалисты.

В рамках разработки темы «Поселения и города в средневековых степях» в 1993 г. С. А. Плетневой была опубликована статья, в которой она с нескольких позиций посмотрела на раскапывавшееся ею Правобережное Цимлянское городище [33]. Если ранее С. А. Плетнева основывалась на позициях М. И. Артамонова, который считал, что крепость была феодальным замком и гибель ее связана с внутренними раздорами в Хазарском каганате, то в данной статье на основе стратиграфических наблюдений она предложила рассматривать существование на Правобережном Цимлянском городище двухэтапного поселения: 1) открытое поселение с юртообразными постройками, разбитое кочевниками (предположительно первой волной печенегов); 2) строительство крепости (замка), которое не было закончено и просуществовало, по мнению С. А. Плетневой, очень короткий период. К этому памятнику она обращается еще раз и публикует довольно большую статью о нем [34], в которой содержатся полная публикация материалов и подробный анализ стратиграфии памятника, жилых и хозяйственных комплексов. На основании всего комплекса источников С. А. Плетнева фактически повторяет выводы, сделанные в статье в «Российской археологии» 1993 г., в которой говорит о двух этапах существования поселения на месте Правобережного городища. Возникает поселение, по ее мнению, не ранее начала IX в. и существует до середины IX в., «то есть не более 50 лет» и после разгрома, спустя 10–15 лет, началось строительство крепости «где-то в 80–90-х годах IX века, то есть через 40–50 лет после постройки Саркела».

В 1987, 1988, 1990 гг. этот памятник раскапывался В. С. Флеровым, одним из учеников С. А. Плетневой. Материалы своих раскопок он также опубликовал в том же номере МАИЭТ, где была помещена статья С. А. Плетневой [35], а затем в сокращенном варианте в «Российской археологии» [36]. Он пишет, что в ряде «наиважнейших аспектов изучения городища наши выводы по сравнению с выводами С. А. Плетневой оказались несовместимыми, а то и противоположными» [там же].

Основные выводы, к которым пришел В. С. Флеров, заключаются в следующем: 1) следов поселения, предшествующего крепости, на месте Правобережного городища и за пределами крепости не обнаружено; 2) основание крепости можно отнести к первой четверти IX в.; 3) гибель крепости произошла не позднее середины IX в., и какое-то время она сосуществовала с Саркелом; 4) разгром крепости связан

с гражданской войной в Хазарии, как и предполагал в свое время М. И. Артамонов.

Несмотря на имеющиеся определенные разногласия в оценке памятника и в трактовке материалов, полученных разными специалистами во время полевых раскопок, можно отметить, что каждый из них пытался вписать данную проблему в исторический контекст Хазарского каганата, определить его место в событиях IX–X вв., нашедших отражение в ряде письменных источников.

Кроме того, в качестве фундаментальной темы в работе группы было предложено комплексное изучение Хазарского каганата по археологическим источникам. Руководителем темы стала С. А. Плетнева.

С. А. Плетнева принимала активное участие в различного рода конференциях, симпозиумах, коллоквиумах. На конференции «Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (VI–IX вв.)» в Алуште она выступила с докладом «Саркел и "шелковый путь"» [37], а на конференции в Воронеже «Археология и история юго-востока Древней Руси» – с докладом «Саркел – Белая Вежа. Сложение городской многоэтнической культуры» [38].

В 2002 г. в Москве состоялся Второй Международный коллоквиум по хазарам. С. А. Плетнева выступила с вступительным словом, в котором обобщила уровень знаний о Хазарском каганате на конец XX в. В своем выступлении она опиралась на данные письменной традиции и археологических источников [39].

В течение ряда лет С. А. Плетнева читала спецкурсы в Воронежском государственном университете, в результате чего в 2003 г. вышло учебное пособие «Кочевники южнорусских степей в эпоху Средневековья (IV–XIII века)», в котором нашли отражение позиции автора по многим вопросам истории кочевых народов в Восточной Европе в эпоху Средневековья [40].

В 1993 г. С. А. Плетнева завершила работу по составлению отчета о раскопках Волго-Донской экспедиции Саркела – Белой Вежи в 1949–1951 гг. Этому предшествовали события, о которых пишет ученый в своих воспоминаниях о М. И. Артамонове. М. И. Артамонов после смерти его супруги попросил С. А. Плетневу разобрать архив и завершить работу над отчетом, который не успела закончить Ольга Антоновна. Полевая документация в виде нескольких десятков дневников, разнообразных чертежей, выполненных в поле архитекторами и художниками, чертежи всех раскопок, зачерченные на уровне материка, рисунки уникальных находок, сами находки, хранившиеся в Государственном Эрмитаже – все это было передано М. И. Артамоновым С. А. Плетневой для составления отчета, который спустя 20 лет был

написан. Объем его составил более 20 печ. л. [41, с. 7–8].

По окончании этой огромной и по объему, и по значимости работы С. А. Плетнева издает ряд замечательных трудов, которые вполне могли бы составить 4-й и 5-й тома трудов Волго-Донской экспедиции. О планировке жилищ в Саркеле С. А. Плетневой была написана обширная статья [42], а также опубликованы очень интересные и довольно уникальные для Саркела металлургический и кузнечный комплексы [43].

Среди материалов, переданных С. А. Плетневой для написания отчета, была и начатая О. А. Артамоновой статья об исследовании одного из самых важных участков городища – цитадели. Как пишет Светлана Александровна, О. А. Артамонова сделала «наброски стратиграфии культурного слоя» [44, с. 31]. По существу, эта статья была написана С. А. Плетневой и позже опубликована. Здесь прослежены основные этапы жизни крепости, от зарождения до полного затухания жизни на данном памятнике (от 30-х гг. IX до середины XII в.) [45].

Основным итогом работы С. А. Плетневой над отчетом об исследованиях Волго-Донской экспедиции стали две монографии. Первая из них посвящена Саркелу [41], а вторая, вышедшая одновременно в двух изданиях, – Белой Веже [46; 47].

Остановимся кратко на характеристике работы, посвященной Саркелу, непосредственно связанной с археологией и историей Хазарского каганата.

Во введении С. А. Плетнева достаточно подробно и обстоятельно излагает историю изучения Левобережного Цимлянского городища, которое ассоциируется с Саркелом, что убедительно было доказано М. И. Артамоновым еще в работах 30–40-х гг. XX в. С. А. Плетнева напоминает читателям о роли и значимости «керамической стратиграфии» Саркела, которая была разработана ею и опубликована еще в 1959 г. в одном из томов Волго-Донской экспедиции и которая до сих не теряет актуальности. Автор отмечает, что эта работа дала ей возможность разделить культурный слой городища на три: хазарский (саркельский), древнерусский (беловежский) и половецкий [41, с. 12].

В целом, работа посвящена исследованию отдельных аспектов, ранее не рассматривавшихся. В книге уделено внимание вопросам планировки поселения, остатков ремесленных производств, характеристике ритуальных сооружений и ряду других проблем, связанных с историей Хазарского каганата.

Принципиально важными являются разделы, в которых дается описание и характеристика комплексов сооружений, интерпретируемых С. А. Плетневой как караван-сарай, относящиеся к наиболее раннему периоду функционирования крепости, спланирован-

ные еще до начала ее строительства и датируемые первой половиной IX в. Исследователь подчеркивает, что «строительство внутри крепости двух караван-сараяв, выполнявших торгово-перевалочные функции, «означает, очевидно, что одной из основных функций крепости являлась охрана торговых караванов, проходивших через Саркел» [там же, с. 55–56].

В 1999 г. вышло итоговое исследование С. А. Плетневой по археологии Хазарского каганата, где были подведены итоги исследования этой огромной темы на конец XX в. [48]. Издание книги было приурочено к состоявшемуся в Иерусалиме (Институт Бен-Цви) в мае 1999 г. Первому коллоквиуму по проблемам истории Хазарского каганата и его места в раннесредневековой Евразии [49, с. 13–16]. В первых строках предисловия автор заявила свою позицию: «Книга посвящена археологическим древностям, которые... можно связывать с культурой Хазарского каганата... эта культура известна под названием «салтово-маяцкая»» [48, с. 3]. При этом С. А. Плетнева отмечает, что речь идет о культуре, складывавшейся «из культур разных этносов, входивших в Хазарскую державу». Исходя из этого, она определяет главную задачу «Очерков» – характеристика салтово-маяцкой культуры и определение ее распространения, совпадающего, по всей видимости, с ареалом Хазарского каганата. Понятие «культуры разных этносов» следует подразумевать в археологическом выражении как варианты салтово-маяцкой культуры, количество которых в работах С. А. Плетневой в зависимости от накопленного археологического материала менялось, что нашло отражение и в данной ее монографии. Она еще раз напоминает читателю, что «об этой-то многовариантной культуре» и писал М. И. Артамонов еще в 1940 г., связывая ее не с этническими хазарами, а с государственной культурой Хазарского каганата [там же, с. 23].

«Очерки хазарской археологии» – книга, которая, по существу, не только подводит итоги всей деятельности С. А. Плетневой в данном научном направлении, но и предлагает пути решения проблем, являющихся дискуссионными и вызывающих достаточно острые научные споры. Это последняя крупная работа Светланы Александровны в области хазарской археологии.

С. А. Плетнева, безусловно, выдающийся ученый, археолог-хазаровед, наследница традиций в этой области исторических знаний, заложенных в отечественной науке ее предшественниками. Но она не только восприняла эти достижения и традиции, а пошла значительно дальше, предложив решение проблем истории Хазарского каганата на новом археологическом источнике, главным образом, полученном ею.

Но уже с конца 80-х – начала 90-х гг. ряд ее положений, концепций стали подвергаться сомнению, критике, не всегда, к сожалению, корректной. С. А. Плетнева никогда не вступала в прямую дискуссию со своими оппонентами, во всяком случае, в печати. Она отвечала новыми статьями, книгами, где пыталась отстоять свои взгляды, приводя дополнительные аргументы, факты. При этом она никогда не стеснялась, не боялась под давлением новых источников признать свои ошибки, отказаться от каких-то ранее высказанных идей, гипотез, предположений. С. А. Плетнева неоднократно подчеркивала, что и новые материалы, и новые, ранее недоступные методики их исследования раскрывают более широкие возможности в их интерпретации и получении новой информации. Но тем не менее второй книги в археологическом хазароведении типа «От кочевий к городам» или «Очерки хазарской археологии» нет и в ближайшие годы пока не предвидится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях / С. А. Плетнева // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I / МИА СССР. – М., 1958. – Вып. 62.
2. Плетнева С. А. Отчет о работе Северо-Донецкого отряда Таманской экспедиции ИИМК АН СССР летом 1954 года / С. А. Плетнева // НА ИА РАН. – Ф. 1. – Р. 1. – № 1025.
3. Плетнева С. А. Керамика Саркела – Белой Вежи / С. А. Плетнева // МИА СССР. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – № 75.
4. Ляпушкин И. И. Славяно-русские поселения IX–XII веков на Дону и Тамани по археологическим памятникам / И. И. Ляпушкин // МИА СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – Вып. 6. – С. 191–246.
5. Плетнева С. А. Правобережное Цимлянское городище / С. А. Плетнева // Сообщ. Гос. Эрмитажа. – Л.: Сов. художник, 1964. – Вып. 25. – С. 55–59.
6. Плетнева С. А. О построении кочевнического лагеря-вежи / С. А. Плетнева // СА. – 1964. – № 3. – С. 133–140.
7. Плетнева С. А. Средневековые поселения верховьев Северского Донца / С. А. Плетнева // КСИИМК. – 1960. – Вып. 79. – С. 3–20.
8. Плетнева С. А. О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами в VIII–IX вв. / С. А. Плетнева // СА. – 1962. – № 1. – С. 83–94.
9. Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / С. А. Плетнева // МИА СССР. – М.: Наука, 1967. – № 142. – 198 с.
10. Афанасьев Г. Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) / Г. Е. Афанасьев // Археологические открытия на новостройках. – М.: Наука, 1987. – Вып. 2. – 200 с.

11. Афанасьев Г. Е. Донские аланы. Социальные структуры алано-асса-буртасского населения бассейна Среднего Дона / Г. Е. Афанасьев. – М. : Наука, 1993. – 184 с.
12. Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарии (маяцкий могильник) / В. С. Флеров. – Волгоград : Перемена, 1993. – 143 с.
13. Флеров В. С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы / В. С. Флеров. – М., 1996. – 100 с.
14. Плетнева С. А. Волоконовский древнеболгарский могильник / С. А. Плетнева, А. Г. Николаенко // СА. – 1976. – № 3. – С. 279–298.
15. Плетнева С. А. Об этнической неоднородности населения северо-западного хазарского пограничья / С. А. Плетнева // Новое в археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию А. В. Арциховского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 108–118.
16. Степи Евразии в эпоху Средневековья // Археология СССР. – М., 1981. – С. 304.
17. Плетнева С. А. Сведения русских летописей о восточноевропейских кочевниках эпохи раннего средневековья / С. А. Плетнева // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1979. – С. 24–36.
18. Плетнева С. А. Земледельцы и кочевники / С. А. Плетнева // Тезисы докладов советской делегации на IV Международном конгрессе славянской археологии. София, сентябрь 1980. – М. : Наука, 1980. – С. 19–20.
19. Плетнева С. А. Земледельцы и кочевники / С. А. Плетнева // Славяни и прабългари. – София : Българска акад. на науките, 1982. – С. 31–43.
20. Плетнева С. А. Закономерности развития кочевнических обществ в эпоху средневековья / С. А. Плетнева // ВИ. – М., 1981. – № 6. – С. 50–63.
21. Плетнева С. А. Древните българи в Източна Европа / С. А. Плетнева // Известия на българското историческо дружество. XXXIII. – София : Университетско изд-во Св. Климент Охридски, 1980. – С. 29–40.
22. Плетнева С. А. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья / С. А. Плетнева // Плиска-Преслав. Прабългарската култура : материалы от българо-съветската среща, Шумен, 1976. – София : Българска акад. на науките 1981. – Т. 2. – С. 9–19.
23. Плетнева С. А. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1982. – 188 с.
24. Юшко А. А. Советско-венгерское рабочее совещание по теме «История раннесредневековых народов степной полосы Восточной Европы» / А. А. Юшко // СА. – 1976. – № 2. – С. 287.
25. Плетнева С. А. Болгаро-Советская экспедиция / С. А. Плетнева, Г. Е. Афанасьев // АО 1977 года. – 1978. – С. 579–580.
26. Плетнева С. А. Болгаро-Советская экспедиция / С. А. Плетнева, Т. И. Макарова, Г. Е. Афанасьев // АО 1978 года. – М. – 1979. – С. 600–601.
27. Плетнева С. А. Болгаро-Советская экспедиция / С. А. Плетнева // АО 1979 года. – М., 1980. – С. 489–490.
28. Плетнева С. А. Хазары / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1976. – 93 с.
29. Плетнева С. А. «Исчезнувшие народы». Хазары / С. А. Плетнева // Природа. – М. : Наука, 1980. – № 1. – С. 59–70.
30. Плетнева С. А. Хазары / С. А. Плетнева // Исчезнувшие народы. – М. : Наука, 1988. – С. 20–33.
31. Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнева. – М. : Наука, 1989. – 285 с.
32. Плетнева С. А. Проблемы хазарской археологии / С. А. Плетнева // СА. – 1990. – № 2. – С. 77–91.
33. Плетнева С. А. История одного хазарского поселения / С. А. Плетнева // РА. – 1993. – № 2. – С. 48–69.
34. Плетнева С. А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 годов / С. А. Плетнева // МАИЭТ. – Симферополь : Таврия, 1994. – Вып. IV. – С. 271–396.
35. Флеров В. С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок 1987–1988, 1990 годов / В. С. Флеров // МАИЭТ. – Симферополь : Таврия, 1994. – Вып. IV. – С. 441–516.
36. Флеров В. С. Правобережная Цимлянская крепость (проблемы планиграфии и стратиграфии) / В. С. Флеров // РА. – 1996. – № 1. – С. 100–113.
37. Плетнева С. А. Саркел и «шелковый путь» / С. А. Плетнева // Византия и народы Причерноморья в раннее средневековье (VI–IX вв.) : материалы международной конференции. – Симферополь, 1994. – С. 49–51.
38. Плетнева С. А. Сложение городской многоэтнической культуры / С. А. Плетнева // Археология и история юго-востока Древней Руси : материалы научной конференции. – Воронеж, 1993. – С. 16–21.
39. Плетнева С. А. Хазары и Хазарский каганат / С. А. Плетнева // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. – М., 2002. – С. 81–84.
40. Плетнева С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII века) : учеб. пособие / С. А. Плетнева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 247 с.
41. Плетнева С. А. Саркел и «Шелковый путь» / С. А. Плетнева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 168 с.
42. Плетнева С. А. О «гнездовой» планировке жилищ в Саркеле / С. А. Плетнева // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. – СПб. : АРТ-СОНТАСТ, 1994. – С. 183–197.
43. Плетнева С. А. Металлургический и кузнечный комплексы Саркела / С. А. Плетнева // РА. – 1996. – № 2. – С. 182–197.
44. Плетнева С. А. Вспоминая М. И. Артамонова / С. А. Плетнева // МАИЭТ. – Симферополь : Таврия, 1998. – Вып. VI. – С. 20–33.
45. Артамонова О. А. Стратиграфические исследования Саркела – Белой Вежи (по материалам работ в цитадели) / О. А. Артамонова, С. А. Плетнева //

МАИЭТ. – Симферополь : Таврия, 1998. – Вып. VI. – С. 539–624.

46. Плетнева С. А. Древнерусский город в кочевой степи : историко-стратиграфическое исследование / С. А. Плетнева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 392 с.

47. Плетнева С. А. Древнерусский город в кочевой степи (опыт историко-стратиграфического исследования) / С. А. Плетнева // МАИЭТ. – Симферополь, 2006. – 248 с.

48. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии / С. А. Плетнева. – М. : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 1999. – 374 с.

49. От редколлегии // Хазары. Евреи и славяне. – Иерусалим ; М., 2005. – Т. 16. – С. 13–16.

*Воронежский государственный университет
Винников А. З., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории средних веков и зарубежных
славянских народов*

E-mail: vinnikov@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

*Сидоренко Т. Е., соискатель кафедры истории средних
веков и зарубежных славянских народов*

E-mail: sedarenka@gmail.com

Тел.: 8-965-305-28-69

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО – Археологические открытия

ВИ – Вопросы истории

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ИИМК АН – Институт истории материальной культуры Академии наук

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

НА ИА РАН – Научный архив Института археологии Российской академии наук

РА – Российская археология

СА – Советская археология

*Voronezh State University
Vinnikov A. Z., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Middle Ages History and Foreign Slavic Studies
Department*

E-mail: vinnikov@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

*Sidorenko T. E., Post-graduate Student of the Middle
Ages History and Foreign Slavic Studies Department*

E-mail: sedarenka@gmail.com

Тел.: 8-965-305-28-69